

Завершив так называемый "семинар" — промывку мозгов — Кониши глубоко вздохнула, сидя в тайной комнате, расположенной по соседству с "кабинетом представителя".

Это была не только сцена для промывки мозгов потенциальным "подчинённым", но и комната отдыха Кониши.

Она размышляла над тем, как завтра будет завершать приручение охотничьей собаки по имени Хашибами Юки, на которую ей сегодня повезло накинуть ошейник.

Она считала, что "допустила промашку" с Юки. Приложив усилия по навязыванию внушения, она совершенно забыла детально расспросить Юки, что она вообще за человек.

Юки сказала, что является профессиональным убийцей. Но на какую организацию, или на кого конкретно она работает, Кониши не спросила. Она узнала только про то, что Юки специализируется на ближнем бое с использованием ножа, но какими конкретно особыми навыками она обладает, Кониши уточнить забыла.

Завтра первым делом нужно выведать в беседе детальные сведения о ней.

И на основе этого разработать стратегию устранения цели.

Кониши буквально ликовала, заполучив в свои руки долгожданного "профессионала".

Однако её воодушевлённое настроение развеялось от телефонного звонка, раздавшегося в кабинете представителя.

— Что!?

Несмотря на вырвавшийся гнев, ей каким-то образом удалось не повысить голос.

Данный телефонный звонок был от её подчинённого, которому было поручено хранение оружия, используемого для незаконной работы.

Подчинённый рассказал, что около трёх часов назад было совершено нападение на самый крупный склад оружия культа. Было похищено большое количество огнестрельного оружия, а всё, что осталось, сгорело вместе со складом.

Вчера был обчищен сейф, поэтому бдительность охраны была повышена. Необходимые меры должны были быть предприняты.

Это был саботаж, устроенный кем-то из ответственных лиц?

Кониши не могла исключить даже такие подозрения.

— А как дела на других складах? — Продemonстрировав максимальный самоконтроль, спокойным голосом спросила Кониши у подчинённого.

К счастью, оказалось, что ущерб был нанесён только в одном конкретном месте.

Но расслабляться было нельзя. Возможно, до других мест ещё просто не добрались.

Когда телефонный разговор завершился, Кониши, не вешая трубку, набрала номер начальника службы безопасности и приказала ему распределить охранников по складам, оставив в штабе лишь необходимый минимум.

Также она позвала пять человек, которых "обработала" сегодня, и приказала им собраться перед кабинетом представителя вместо охранников. Основная работа по превращению в марионеток этих девушек, выбранных в "отряд убийц Шибы Тацуи", уже была проведена. Поэтому после короткого разговора их легко можно будет превратить в "живые щиты", готовые рисковать жизнью ради её защиты.

Кониши считала, что этого будет достаточно. Она предположила, что не может случиться ничего такого, с чем она бы не справилась.

◇◇◇◇

Замаскированный под Ями Фумия не смог скрыть своё удивление, когда услышал от оставленного для наблюдения подчинённого о том, что большая часть охраны ушла из здания.

— А Кониши осталась в штабе?

— Сама Кониши выходящей из здания замечена не была.

— А я думал, что лидеры преступных организаций обычно пытаются защитить себя и только себя...

— Это не обязательно всегда так.

Вопрос Фумии не был адресован кому-либо, и был просто разговором с самим собой, но Юки на

него ответила.

— "Меня одного будет достаточно" — такой ничем не обоснованной уверенностью в себе обычно переполнены только плохие люди, которые только притворяются крутыми. Я знаю множество таких угробивших себя парней.

— И Кониши тоже такой человек?

— Мне так кажется. Хотя не мне, попавшейся в её ловушку, такое говорить...

"Понятно" — подумал Фумия. Ему показалось, что замечание Юки было вполне уместным.

Но даже если бы это было не так, они уже решили, что будут делать.

— ...Заходим согласно плану. Не снижать бдительность только от того, что охраны стало меньше.

Все люди в чёрном, носящие тёмные очки в качестве меры против промывания мозгов, синхронно поклонились.

Чёрный цвет оказался на удивление заметным в темноте. Фумия спрашивал Курокаву, не хочет ли он заменить костюмы хотя бы тёмно-синими или тёмно-серыми, но тот ответил: "я ничего не могу с собой поделаться".

Сейчас уже было поздно начинать жаловаться на это. К тому же, эта группа подозрительных личностей, собравшаяся совсем неподалёку от центра города, в действительности совсем не привлекала к себе внимание прохожих. И это подтверждало тот факт, что они были превосходными волшебниками-разведчиками. Глупо было жаловаться на нечто такое, когда твои подчинённые обладают такими навыками.

Таков был сейчас ход мыслей Фумии.

— Начать операцию!

Сказанная тихим, но властным голосом команда Фумии передалась через динамики, встроенные в ушные затычки, и все люди в чёрном одновременно пришли в движение.

В операции по нападению на Култ Кониши участвовало 12 волшебников семьи Куроба, включая Фумию. С добавлением Юки получалось 13 человек. Вместо того, чтобы вломиться

всей толпой через вход, они планировали разбиться на группы по 3 человека и незаметно пробраться с четырёх разных направлений с небольшой разницей во времени.

В группе с Фумией были Курокава и Юки. При делении на группы по трое остался один лишний человек, и люди в чёрном предложили добавить четвёртого к группе Фумии. Точнее, план Курокавы и его подчинённых был в том, чтобы разделиться на четыре группы по трое, и в команду Фумии добавить Юки.

Этот план был отклонён Фумией. Он направил дополнительного человека в команду захвата комнаты распределения электроэнергии, настояв на том, что для его команды, нацеленной на Кониши, хватит и трёх человек.

Среди всех этих 13 человек самым сильным был Фумия. Это признавали они все, включая Юки. Назначение ему лишнего охранника было бы пустой тратой человеческих ресурсов. Никто не смог опровергнуть такую аргументацию Фумии.

Проникшая в здание первая команда из четырёх человек успешно захватила комнату распределения электроэнергии. Это можно было понять по отключившемуся во всём здании освещению.

Две другие команды (не включающие в себя Фумию) занялись нейтрализацией присутствующего в здании персонала. По сигналу, что в здании не осталось охранников и другого способного оказать сопротивление персонала, Фумия, Курокава и Юки вошли в здание через передний холл.

— Похоже, не заперто.

— Ясно.

Фумия кивнул Курокаве.

— Натс, займись этим.

После чего в форме просьбы отдал Юки приказ открыть автоматическую дверь, которая была обездвижена отсутствием электричества.

— Неужели ты меня взял с собой только для этого...? — Пробормотала Юки полусерьёзным тоном, протянув руку к двери, открытию которой противодействовал остановившийся электромотор.

Среди всех атакующих "сильнейшим" был Фумия, но с точки зрения именно физической силы, самой сильной была Юки с активированным Укреплением тела. Так что её замечание про то, что она является "членом команды, необходимым для открытия заклинившей двери",

возможно, было не ошибочным.

Переставшая быть автоматической дверь открывалась медленно, но выглядело это так, будто она не оказывала никакого сопротивления.

Фумия и Курокава наблюдали за этим стоя не напротив двери, а чуть сбоку от неё, с противоположной от Юки стороны.

За этой дверью располагалась комната секретаря, за которой был собственно кабинет представителя.

Курокава с Фумией молча кивнули друг другу, после чего Курокава проскочил в комнату через дверь, которая была приоткрыта настолько, чтобы едва мог пролезть только один человек.

Сразу после чего прозвучал звук тетивы. Это был миниатюрный арбалет.

В качестве оружия он, конечно, уступал огнестрелу. Однако его поражающая сила всё равно была внушительной. Его мощи вполне хватало для нанесения ранений, не совместимых с жизнью.

Однако даже когда из комнаты послышался чей-то крик "попала!?", Фумия не волновался.

Курокава считался лучшим из волшебников семьи Куроба, способных читать "намерение убийства". При этом он был пользователем ниндзюцу школы Кога, и обладал различными техниками уклонения от вражеских атак. Среди боевого персонала семьи Куроба, Курокава Шираху отличался наиболее высоким показателем устойчивости к засадам и внезапным атакам.

— Э? Там только пиджак!?

Лишь по одним голосам, доносящимся из комнаты, можно было понять, что там произошло. В том месте, где должен был упасть поверженный противник, упал только пиджак. Это была техника "Уцусэми" Курокавы.

Гораздо большее внимание Фумии привлёк тот факт, что изнутри были слышны только женские голоса.

В принципе, нет ничего удивительного в том, что самые близкие к Кониши охранники были только женщинами. Женщина-представитель и женщины-охранники. Вполне обычное сочетание.

Но что если добавить ко всему этому факт промывания мозгов?

"...Она с помощью внушения превратила их в «живые щиты»!?"

Если ваш противник — женщина, то вы будете колебаться её атаковать. Такое мышление присутствует у многих преступников и террористов. А большинство полицейских и военных, даже понимая, что "мужчины и женщины представляют собой одинаковую угрозу, когда у них в руках есть оружие", всё равно испытывают нерешительность при стрельбе по женщинам. Особенно, если противник — это не просто женщина, а девочка, то есть ребёнок. И чем больше такое кажущееся превосходство, тем больше шансов на такого рода нерешительность.

У подчинённых Фумии не было такой наивности, разделяющей противников на мужчин и женщин. Но сам Фумия, к сожалению, ещё не достиг такого уровня, чтобы быть способным убить лишённую собственной воли женщину, которой кто-то манипулирует.

Женщину-солдата, сражающуюся по собственной воле, он атакует без проблем.

Но убить женщину, которой промыли мозги и которая сражается как чья-то марионетка, он не смог бы.

Фумия проскочил в комнату с изготовленным специально для него CAD в форме кастета, надетым на правую руку, и держа в левой руке CAD общего типа в форме мобильного терминала с ремешком для предотвращения падений.

При этом, делая свой первый шаг, он с помощью CAD общего типа развернул магический барьер.

Прямо у входа лежал труп женщины.

Оторвав взгляд от трупа, Фумия начал искать Курокаву.

Короткая стрела ударилась о растянутый вокруг тела Фумии противообъектный щит, после чего упала на пол.

Курокава в этот момент собирался убить вторую женщину.

Фумия нажал кнопку на своём специальном CAD.

Магия психического вмешательства "Прямая боль". Это магия, причиняющая боль непосредственно разуму, без нанесения ранений телу.

Женщина, на которую нацелился Курокава, рухнула на пол, закатив глаза.

Потерявший свою цель Курокава обернулся с удивлением на лице.

В этот момент в Фумию ещё раз выстрелили стрелой.

На этот раз стрела просто пролетела мимо Фумии, примерно в 30 сантиметрах от его головы.

Фумия нажал на своём кастете кнопку, сделанную специально под большой палец.

Молодая женщина с арбалетом коротко вскрикнула и рухнула на пол, словно марионетка, которой отрезали управляющие нитки.

Следом ещё две оставшиеся в комнате женщины одна за другой потеряли сознание от Прямой боли Фумии.

После чего Фумия оглядел комнату.

Один труп. Четверо без сознания. Ноль раненых.

Курокава не упрекал Фумию, и не пытался его переубедить, а лишь смотрел на него с едва заметной горькой улыбкой на лице.

Фумия не смог убить женщин, которыми манипулировали.

Необходимости убивать не было.

Ведь он способен победить врага, не убивая его. Он настолько силён, что может позволить себе нечто такое.

Милосердие — это привилегия сильных людей. И Фумия лишь воспользовался этим своим правом.

— Натс.

Фумия обратился к Юки по кодовому имени.

Юки вошла в комнату с немного недовольным лицом. Недовольна она была, очевидно, тем, что её очередь так и не настала.

— Присмотри, пожалуйста, за этими женщинами.

— Эй! — Пожаловалась Юки протестующим тоном.

— Они всё ещё могут быть под внушением. Остайся на всякий случай.

После этих слов у Юки не осталось другого выбора, кроме как послушно подчиниться приказу.

Она завистливо наблюдала за тем, как Фумия и Курокава беззвучно вышибли дверь в кабинет представителя и вошли внутрь.

◇□◇□◇

Дверь в кабинет представителя была не автоматической раздвижной, а обычной распахивающейся дверью, отпирающейся поворотом ручки.

Фумия изолировал распространение звука с помощью системной магии колебаний, после чего сразу же активировал системную магию движения, которая вышибла дверь вовнутрь комнаты. Это был довольно грубый метод, но сделано это было с учётом возможности наличия установленной на двери ловушки.

Первым в кабинет представителя вошёл Курокава, а Фумия последовал прямо за ним.

Внутри этой не имеющей окон и вызывающей гнетущее чувство комнаты никого не оказалось.

Однако Фумия и Курокава слышали от Юки о другой, тайной комнате. Но даже если бы и не слышали, сейчас они оба ощущали из-за стены настолько ясные признаки прячущегося человека, будто они видели их своими глазами.

Фумия и Курокава переглянулись.

Курокава кивнул Фумии.

Фумия выстрелил лёгкой Прямой болью, направленной на эти признаки присутствия человека в тайной комнате.

С другой стороны стены никаких звуков не слышалось.

В отличие от самого себя двухлетней давности, Фумия уже умел прицеливаться магией без подтверждения цели невооружённым глазом.

А также он был способен почувствовать отклик от выпущенной им магии.

Вот и сейчас он точно почувствовал, что его магия причинила кому-то боль.

Фумия ещё раз выстрелил Прямой болью. На этот раз посильнее, но не настолько сильной, чтобы от неё можно было потерять сознание.

До комнаты представителя донёсся едва различимый тихий вскрик. Похоже, звукоизоляция тайной комнаты была всё-таки не идеальной.

— Я буду продолжать атаки, пока вы не выйдете оттуда. — Сказал Фумия стене перед собой. Он не знал, где расположены камера и микрофон, но обычно тайные комнаты оборудуют таким образом, чтобы оттуда можно было видеть и слышать, что происходит снаружи.

Вскоре стало понятно, что его предположение оказалось верным.

Потому что сразу после того, как Фумия пригрозил продолжить, стена перед ним отъехала в сторону. Как и говорила Юки, спрятана эта дверь была довольно неплохо.

Из тайной комнаты вышла женщина среднего возраста. Шаткой походкой она подошла к Фумии и обессиленно опустилась на пол прямо перед ним.

— Кониши Ран, также известная как Си Сяо Ран, верно? — Раздался холодный голос Фумии над головой Кониши.

Кониши посмотрела вверх с удивлением на лице. Её смотрящие снизу вверх на Фумию глаза будто говорили "зачем нужно это уточнение?".

— Вы — "местный сотрудник в Японии" уничтоженной летом прошлого года организации Безголовый Дракон, принадлежащей гонконгской мафии.

— Откуда... — Болезненным голосом едва выдавила из себя Кониши. Урон, причинённый Прямой болью, пропадает не сразу. Никогда не существовавшее ранение до сих пор отзывалось остаточной болью. Кониши было трудно произнести даже всего одно слово. Тем не менее, воздержаться от этого вопроса она не смогла.

Но Фумия не считал должным отвечать ей.

— У меня есть к вам несколько вопросов.

Поэтому он вёл беседу в одностороннем порядке.

— Если не будете отвечать на поставленные вопросы, то снова почувствуете ту боль.

Лицо Кониши побледнело от страха.

◇□◇□◇

Фумия вышиб дверь, и отсюда можно было услышать всё, что говорили в кабинете представителя. Поэтому Юки смогла услышать как Фумия угрожал Кониши, даже особо не напрягая слух.

— Безжалостный тип с милым лицом... — Ошеломлённо пробормотала Юки, вспомнив привлекательную внешность Ями. "Она" даже сейчас всё ещё оставалась красивее Юки. А в последнее время от неё даже начало исходить нечто вроде сексуальной привлекательности, сводящей мужчин с ума.

Раньше она завидовала этой "красавице Ями". Но в последнее время её чувства изменились на сочувствие Фумии. Точнее даже жалость.

Фумия явно не любил переодевание в женскую одежду. Это было более или менее понятно по его поведению во время нанесения макияжа и после надевания юбки, да и жалобы от него Юки слышала неоднократно.

Однако он вряд ли он сможет прекратить этим заниматься, пока он физически подходит для этого "преображения". К тому же, Фумия и Ями выглядят как два абсолютно разных человека. В принципе, используя метод сравнения телосложения с помощью высокоточных видеокамер, можно понять, что это один и тот же человек, однако мало кто сможет понять это, просто взглянув на них невооружённым взглядом. А это самое важное, когда переодеваешься с целью скрыть свою личность.

— Но такая холодная манера речи ему даже идёт...

Ями — это скорее "миловидная", чем "красивая" девушка. Но при этом она создаёт о себе некое нейтральное впечатление, и в ней не видно девичьей "наивности". Даже можно сказать, что создаваемая ею вокруг себя расслабляющая атмосфера полностью соответствует её

равнодушной манере речи и поведения.

— Для такого как он...

Юки внезапно прервала своё бормотание. Хотя она разговаривала сама с собой вслух, но громкости явно было недостаточно, чтобы это услышали в соседней комнате, даже с учётом выбитой двери.

Но если вдруг Фумия это услышит... Можно не сомневаться, что месть за это будет жестокой. Даже если она и ошибалась в своих предположениях, но говорить "для склонного к мазохизму человека это невыносимо" ей явно не следовало...

Чтобы отвлечься от опасных мыслей, Юки решила сосредоточиться на работе.

Присматривать за потерявшими сознание женщинами. Таким было её текущее задание.

"Было бы неплохо, если бы они очнулись побыстрее."

Подумала Юки, по очереди разглядывая лица лежащих на полу женщин. Потеря сознания на долгий срок нежелательна для организма человека. Продолжительное отсутствие сознания может вызвать определённые повреждения мозга. В таком случае к лечению лучше приступать как можно раньше.

Осмотрев всех по очереди, Юки обнаружила, что лицо одной из четырёх женщин ей знакомо.

"Хана... И ты тоже..."

Студентка, которая привела Юки сюда всего несколько часов назад. За исключением чрезмерной неприязни к волшебникам, она выглядела как вполне обычная молодая девушка. Для Юки она была чужим человеком, которого она всего лишь использовала для проникновения на базу врага, однако всего лишь мимолётного знакомства оказалось достаточно, чтобы она не смогла оставаться равнодушной.

"С точки зрения того, что я воспользовалась её доверием, я точно такая же, как Кониши."

Юки обманула Хану для того, чтобы проникнуть в культ.

Кониши внушила Хане мысли, чтобы использовать её как марионетку для убийства.

Это были злодеяния совершенно разного уровня, но суть у них была одинаковая. Юки почувствовала уныние, когда подумала об этом.

Когда она размышляла об этом, вглядываясь в лицо Ханы, внезапно послышался крик.

Это был наполненный грустью и отчаянием немощный крик, будто отражающий тщетную попытку ухватиться за уходящую жизнь.

Задаваясь вопросом, что там случилось, Юки обернулась в сторону входа в соседнюю комнату.

И в следующий момент, следуя зову интуиции, перекатилась по полу, резко прыгнув в сторону.

После чего она моментально встала в стойку и подняла взгляд. Поэтому она успела увидеть, как то место, где она только что стояла, пронзил нож.

И был этот нож в руке у Ханы.

— Хана, ах ты!

— Ахах. Наттян, так вот ты какая на самом деле?

Хана медленно встала.

В этот момент Юки охватило чувство крайней опасности, и она вытащила нож с пояса сзади.

Юки и Хана направили свои ножи друг на друга.

Стойка Ханы была явно не отработанной, но было такое чувство, что направлять нож на человека для неё привычным делом.

— ...Значит, ты играла на сямисэне*?

[Японский фразеологизм, примерно означающий "скрывать свои истинные чувства во время разговора"]

— Играла на сямисэне? Э-э, ты имеешь в виду моё изменение манеры речи под ситуацию? Наттян, ты знаешь такие старинные выражения... Но в данном случае более уместной будет фраза "надеть кошку*".

[Да, есть такая фраза, буквально значащая "надеть на себя кошачью шкуру". Наиболее близкие по смыслу варианты перевода — "волк в овечьей шкуре" и "притворная невинность".]

Хана широко улыбнулась. Это была ухмылка совершенно другого человека, а не того, которого

Юки повстречала днём.

— Это не важно! Значит, ты не обычный человек?

— Кто здесь "надел кошку" и "не обычный человек", так это ты, Наттян. А вот я — обычная. По крайней мере, не профессионал.

— Обычный человек не будет без колебаний колоть другого человека ножом!

— Это вполне обычно. Для трущоб, в которых я выросла.

— Трущоб?

От этих неожиданных слов стойка Юки на мгновение дрогнула.

Хана не упустила эту возможность.

Она взмахнула ножом, целясь Юки в шею. На этот раз её взмах был горизонтальным, то есть она намеревалась не проткнуть, а перерезать шею.

Взмахнув вверх левой рукой, Юки отбила в сторону правую руку Ханы, в которой та держала нож. После чего она попыталась ударить Хану в живот, но не лезвием своего ножа, а его рукоятью, выполненной в виде своеобразного кастета, защищающего кулак.

Укрепление тела не было активно, но даже по своей собственной физической силе Юки превосходила среднестатистического взрослого мужчину. Даже крупный мужчина будет биться в агонии, если получит такой удар, подкреплённый жёсткостью пластиковой рукояти.

Хана приняла этот удар левой рукой.

После чего, чтобы набрать дистанцию, она сделала кувырок назад и поднялась на ноги.

— Больно же... И эффектно, ничего не скажешь.

Хана нахмурила лицо. Её левая рука была явно сломана.

— Да-да, я именно про трущобы говорила.

Тем не менее, Хана ответила на вопрос Юки так, будто ничего и не произошло.

— Я ведь говорила, что я наполовину филиппинка? Но при этом я ведь не говорила, что у меня японское гражданство, верно?

— То есть, ты не японка?

— Филиппинка. Родом с острова Минданао. Знаешь такой город Марави? В его трущобах я выросла.

— Значит, ты — мусульманский экстремист?

Город Марави, расположенный на филиппинском острове Минданао, ранее считался базой множества мусульманских вооружённых групп, нынешние остатки которых периодически наведываются в Японию "на заработки" терроризмом. Юки вспомнила, что узнала об этом во время обучения в АТК.

— Оу, ты хорошо осведомлена. Вот только я не мусульманка.

Тон голоса Ханы не изменился. Однако в её глазах вспыхнуло пламя ненависти.

— Я не знаю, почему папа приехал в Марави. Но знаю, что он был японцем. Он вёл в трущобах какие-то тёмные дела с местными плохими парнями, и однажды его убили.

Хана махнула ножом.

Из-за сломанной левой руки у неё было нарушено равновесие. Юки без труда уклонилась от этого взмаха Ханы.

Юки цокнула языком. Она разозлилась на саму себя, давшую слабинку из-за привязанности к противнику.

— Ну, хоть я и сказала "трущобы", это была не такая уж и кошмарная жизнь. Хоть там и происходило очень много преступлений, но проблем с едой, одеждой и жильём у меня не было. Но и роскошной жизнью это тоже нельзя было назвать.

Шум и признаки какого-либо движения в соседней комнате полностью исчезли.

— Но с какого-то момента около четырёх лет назад жизнь начала становиться всё более и более невыносимой.

Четыре года назад. До Юки не дошло, что это был тот самый год, когда произошло вторжение ВБА на Окинаву и нападение НСС на остров Садо.

— В итоге я нелегально переехала в Японию с группой ребят из тех мест. К счастью, мы были признаны беженцами, и нас не выслали обратно. От папы остались накопления в японских йенах, поэтому у меня не было проблем с обеспечением повседневных потребностей. Но...

Хана злобно посмотрела на Юки. В этом взгляде было столько ненависти, что у Юки невольно перехватило дыхание.

В этот момент из выбитой двери показался Фумия. Вероятно, он, наконец, почувствовал, что здесь что-то не так.

Юки и Хана одновременно посмотрели на Фумию.

Он хотел вмешаться, но Юки взглядом остановила его.

Хана и Юки перевели взгляд обратно друг на друга.

— Что "но"? — Спросила Юки, продолжая их разговор.

Хана на мгновение замешкалась, но всё же заговорила.

— Я не смогла получить гражданство.

Голос Ханы был переполнен скорее гневом, чем ненавистью.

— У меня не осталось даже хотя бы волоска с тела покойного отца, поэтому я не смогла доказать своё японское происхождение! К тому же я была внебрачным ребёнком, и не была зарегистрирована по закону! Но ведь я наполовину японка!

— Так вот из-за чего ты злишься?

— Нет! Я вообще не хочу становиться японкой, и к своему филиппинскому гражданству не испытываю никакой неприязни. Честно говоря, мне вообще плевать на гражданство.

— Тогда из-за чего?

— У меня не было доказательств, поэтому мне не дали гражданство. Но моя подруга... бывшая подруга Анна, которая нелегально переехала в Японию вместе со мной...

Голос Ханы задрожал. Она сделала глубокий вдох, чтобы хоть немного успокоить свои чувства.

У неё сейчас было полно брешей в обороне. Для Юки не составило бы труда схватить её даже без нанесения новых ранений.

Но Юки не двигалась.

— ...Она легко получила японское гражданство только из-за того, что у неё были все качества, чтобы стать магом*.

[В данном случае она пользуется не "махоуковским" термином, а общепринятым в японских фэнтези. Дословно он переводится как "пользователь магии".]

— ...И это твоя причина ненависти к волшебникам?

— Верно! Это вообще бред какой-то! Почему вместо меня, наполовину японки, приоритет отдали той, у которой якобы нашёлся японский предок более ста лет назад!? Только потому, что у неё нашли способность использовать магию!

Хана остановилась, чтобы отдышаться. Когда её дыхание вернулось в норму, её лицо тоже успокоилось, будто из неё вышел вселившийся ранее злой дух.

Однако горящее в её глазах пламя ненависти никуда не исчезло.

— Я знаю, что злоба одного человека делу не поможет. Сколько бы я не кричала, ни эта страна, ни весь мир не изменятся. Но и присоединившись к этой группе, я тоже не думала, что действительно смогу изменить эту страну так, чтобы здесь не было магов. Просто лучше так, чем вообще ничего не делать. Я чувствую себя спокойней вместе с теми, кто точно так же ненавидит магию.

Хана самоуничижительно улыбнулась, глядя на свой нож в правой руке.

— Была ли я довольна своей нынешней жизнью? Я хотела забыть о жизни в трущобах. За эти два года я даже не вспоминала о том, что умею пользоваться ножом.

Теперь голос Ханы источал чувство досады.

— Но оказалось, что даже тут был маг. Своей магией она превратила меня в марионетку, чтобы я убила людей по её приказу.

Лицо Ханы исказилось в гримасе. У неё было такое выражение лица, как будто она еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Теперь, когда магия рассеялась, я вспомнила всё, что меня заставили забыть.

Хана посмотрела на Юки. Ненавидящим, но при этом наполненным надеждой взглядом.

— Слушай, Наттян. Какое у тебя настоящее имя?

— ...Натс.

— Натс, хех? Это твоё настоящее имя для работы убийцей?

— Да.

— И ты ведь маг?

Юки не могла ответить "нет". Она никогда не считала себя волшебником. Тем не менее, она каким-то образом смогла понять, что сказанное Ханой слово "маг" указывало не только на волшебников.

В этот момент она осознала, что речь также идёт и про таких же как Юки обладателей "сверхспособностей" — пользователей суперсил, которых тоже нет у обычных людей.

— Я хочу отправиться в мир без магов. Но я не могу заставить магов исчезнуть из этого мира, поэтому мне остаётся только исчезнуть самой.

Хана направила свой нож прямо на горло Юки.

— Натс. Убей меня!

Последовавший за этими словами колющий выпад Ханы стал самой чёткой и отточенной атакой, которую она когда-либо совершала.

Кончик лезвия приближался к горлу Юки по прямой линии.

Юки остановила этот выпад, схватив правую руку Ханы за запястье своей левой рукой, укреплённой её сверхспособностью...

...И пронзила сердце Ханы ножом, который был у неё в правой руке.

Нож выпал из правой руки Ханы.

Слегка отодвинув в сторону эту правую руку Ханы, Юки нырнула ей под плечо.

После чего вытащила нож.

Кровь фонтаном заструилась из раны.

Юки зашла Хане за спину и уложила её на пол боком.

— ...Ага. Спасибо, что дала мне умереть самым прекрасным способом...

Если рассечь сердце, не оказывая на него давление, то кровь не польётся из глаз, ушей и носа. Стремительное вытекание крови быстро лишит сознания и не даст телу покрыться трупными пятнами. Благодаря позе лёжа на боку она не будет лежать полностью в луже собственной крови. Всё — от способа убийства до позы, в которой была оставлена Хана — было выбрано так, чтобы оставить мёртвое тело в максимально "красивом" виде.

— ...Nuts to you.

"Иди к чёрту" — проронила Юки свою коронную фразу. Однако наблюдавшему за финалом их противостояния Фумии слышалось, будто она сказала "покойся с миром".

◇□◇□◇

— Ты в порядке?

— Что там случилось с Кониши? — Не отвечая на вопрос Фумии, Юки задала встречный вопрос.

Юки не видела лицо Фумии, потому что сейчас была повёрнута к нему боком.

Фумия не стал настаивать на получении ответа на свой вопрос.

— Это было смертельное проклятие.

— Проклятие!?

Но на такое Юки уже не смогла не среагировать, поэтому резко повернулась к Фумии.

— В том смысле, что она была убита проклятием? Кто же это сделал...?

— В тот момент, когда я просто пытался добиться признания, через какого посредника был получен запрос на убийство Тацуи-ниисана, она внезапно схватилась за грудь, издала болезненные крики и упала. Когда я подошёл проверить, её сердце уже остановилось.

— ...И это был не просто сердечный приступ?

— Из спины упавшей лицом вниз Кониши, из места прямо над сердцем выползла сделанная будто из тени гусеница длиной около 30 сантиметров.

Юки расширила глаза и затаила дыхание.

— Эта гусеница растворилась в воздухе прямо у меня на глазах. Это явно была некая разновидность фамильяра, созданного древней магией. Причём, вероятно, континентальной системы.

— ...Фамильяра?

Юки возобновила дыхание только вместе со своим вопросом.

— Такие вещи действительно существуют?

— Ну, в Японии они особой популярностью не пользуются. ...Что такое, Натс? Ты вся побледнела.

Подача электричества из комнаты распределения электроэнергии была прекращена, и комната была освещена только аварийным освещением, работающим от независимого внутреннего источника питания. При таком тусклом свете трудно было сказать точно, однако если хорошо присмотреться, то можно было заметить, что лицо Юки побледнело.

— Ничего. — Моментально ответила Юки. Такая её реакция казалось какой-то слишком быстрой.

— Ха-ха, всё с тобой ясно...

Фумия кивнул, сделав понимающее лицо.

— Что там тебе ясно?

Юки ответила раздражённым голосом, но её лицо всё ещё было бледным.

— Ты боишься гусениц?

— Не боюсь! Просто они мерзкие на вид.

— Оказывается, Натс — это всё-таки девочка?

— По возрасту уже не девочка!

По противоречивому взгляду Фумии Юки поняла, что повела себя именно так, как он и описал. Поэтому она решила принудительно сменить тему.

— Важнее сейчас другое. Что мы будем делать дальше?

— Уходим. Жаль, конечно, что кто-то украл добычу прямо у нас из рук, но раз цель мертва, то уже ничего не поделаешь.

— Тоже верно.

Юки развернулась и зашагала к выходу в коридор, но на полпути оглянулась назад.

— Сожалеешь о случившемся? — Увидев это, спросил Фумия.

Вероятно, момент для вопроса был очень подходящий. Потому что Юки не стала увиливать от ответа.

— Желание Ханы быть убитой могло быть связано с временным эмоциональным всплеском. Если бы я оставила её в живых, она могла и передумать.

— Хочешь сказать, что могла закончить всё без убийства?

— Нет... Хотя и временно растерявшись, но Хана попыталась убить меня своим ножом. Поэтому у меня не было причин обходиться с ней легко. Я убийца, а не борец за справедливость.

— Тебе и не нужно становиться борцом за справедливость. Просто будь моим подчинённым, и всё.

Юки преувеличенно захлопала глазами. На лице Фумии... а точнее, Ями, всплыла коварная ухмылка.

— Я и так твой подручный... точнее, твой инструмент.

— Думаю, не инструмент. Не более, чем рабыня.

— ...Эй. Это сейчас прозвучало немного серьёзно.

— Шучу, конечно же. Курокава, займись уборкой трупов. Потерявших сознание женщин тоже заведи с собой.

К тому моменту, как Курокава ответил "Слушаюсь, юная госпожа Ями", Фумия уже обогнал Юки и проходил через выход из этой комнаты, наполненной валяющимися на полу трупами и бессознательными женщинами.

— Нет, он был абсолютно серьёзен. — Бросила вслед ему Юки.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521824>